

сейчас я бы оценила их по достоинству! Так проголодалась...

— О чём вы говорите? — воскликнула центральная, Зоя Яковлевна, математичка. — Зябликовой алгебру надо исправлять, а не глупостями заниматься! К директору её, немедленно!

Они подняли шум-гам, изгибая длинные зелёные шеи в строгих белых воротничках, хлопая крыльями и шипя друг на друга. Маруся бросилась бежать. Но ноги не слушались, словно чужие. За ней ползли учительницы и кричали:

— Нам подрезали крылья! Никуда не улететь! Сиди и пиши план урока, день за днём! Кто-то должен за это ответить! Зябликова, ты спишь на уроках и будешь наказана! К директору её!

Маруся упала, споткнувшись, и тут же над ней зашипели страшные головы:

— Не скроеш-ш-шься, не убежиш-ш-шь!

Закрываясь руками, Маруся отчаянно закричала:

— Ааааа! — и проснулась.

У кровати стояла мама и успокаивающе гладила, приговаривая:

— Тихо-тихо, тебе приснился плохой сон. Наверное, переволновалась из-за выступления... Спи, дочка, я рядом.

Старое концертное платье немного жмёт. Руки ледяные. Маруся накинула пуховик на плечи и растирала ладошки, чтобы согрелись. Интересно, мама пришла? Хоть бы не опоздала на концерт... С мамой в зале легче будет играть. Маруся подошла к занавесу и приоткрыла край тяжёлой бархатной ткани. Народу! Ни одного пустого кресла. А вот и мама! Идёт по проходу, ищет своё место...

— Девочки, начинаем! Освободите сцену! — потребовала светловолосая женщина в тёмно-синем костюме, ведущая концерта.

Вступление женщины-конферансье. Аплодисменты и тишина. Маруся, скинув за кулисами на стул пуховик, вышла первой. Свет ослепил на мгновение, Маруся прищурилась. Зал — большой чёрный овраг, но где-то там мама. От этой мысли тепло.

Маруся села, поправляя банкетку, начала играть Чайковского... Она забыла и о зрителях, и о сцене. Пальцы привычно бегали по клавишам, рождая музыку. А сама Маруся — где-то далеко. Не видела, с какой гордостью на неё смотрела мама из зала, как одобрительно кивала за кулисами Нонна Викторовна. Финальные аккорды. Маруся встала, поклонилась зрителям и поспешила за кулисы.

— Молодец, Маруся, не ударила в грязь лицом! Сыграла без помарок, поклониться в конце не забыла... Отлично выступила! Растёшь! — похвалила Нонна Викторовна, поймав её в коридоре. Улыбнулась, довольная

Марусиным выступлением. И Маруся улыбнулась: не зря готовилась, репетировала каждый день.

Как здорово слушать, как тебя хвалят, впитывать тёплые слова каждой клеточкой... В гимназии Марусю не хвалили никогда.

На следующий день у Маруси заболело горло, но температуры не было, и мама велела идти в школу. Уже подходя к раздевалке, Маруся вспомнила, что забыла спортивную форму, а физкультура — вторым уроком. Придётся сидеть в зале.

Маруся сидела на скамеечке и наблюдала, как одноклассники играли в баскетбол. К концу урока почувствовала, что замёрзла. Брр! Как же холодно... Хорошо, что шарф взяла с собой — лежит в рюкзаке. Она прошла по краю спортзала и нырнула в раздевалку. У окна стояли Ира с Викторией и Юлей и увлечённо что-то

обрызгивали из баллончика. Что-то сильно знакомое. Маруся подошла ближе и поняла, что они раскрашивали её шарф. Серый с белыми полосками. Марусин шарф!!!

— Отдайте, это моё! — крикнула Маруся и задохнулась от гнева.

Как они посмели?! Залезли в её рюкзак, испортили вещь... Как они могли?

— О, Зябликова! — ухмыльнулась Вика, не выпуская шарф из рук. — А мы тебе помочь решили — раскрасить серые будни в розовый цвет!

